

Вечером посещение Ванюевича. Играл с Амантом в крепость.

Воскресенье, 20 марта

Ночью опять были боли, но к утру немного лучше. Испытывал и зарядил колодки. Офицеры испытывали котлы и погрузили в присутствии Шрейбера мину на глубину 20 футов в Неву, все держалось очень хорошо. Составил со Шнейдером новые условия. Пришел Канцлер и прописал банки. Высосали 2 хороших чашки крови. У Коли отняли наливки, что нас очень огорчило. За обедом кроме лейт. Рейна, у нас никого не было. Вечером к нам пришли Гессы и мы опять приятно проболтали вечер.

Лейт. полк. Дмитриев принес мне письмо от Литке, который просит моей помощи для взрыва заграждения, поставленного на фаватере у Кронштадта. Обо всем с ним договорился.

Понедельник, 21 марта.

Утром посещение Барта, он сказал мне, будто бы великий князь Константин написал Фулону, чтоб он поручил Барту изготовить точно такой телеграф, какой я сделал для Палкина. Я нашел такое распоряжение моей собственностью странным и сказал Барту, что не могу показать ему телеграфа, так как он разобран. Перед обедом делал интересный и запротокодированный опыт относительно герметичности соединений с резиновыми рукавами. При давлении воды около 125 не обнаружилось ни следа сырости. Затем делал еще и другие опыты. Привел, наконец, полный порядок судовой те-

46
легграф. Вечером пришел Барт, которому я, однако, показал этот телеграф только снаружи.

Вторник, 22 марта

Перед обедом, сделав некоторые дела, поехал в Мануфактурный департамент и говорил с Еханцевым относительно патента, который я желал - бы взять на свой судовой телеграф. Перед этим говорил о том - же с Нейманом. Пришел Зинин, и мы говорили с ним о форме патента Шеферда. Оттуда поехал искать магазин пробок Ландера, но напрасно. У Исакова не нашел ничего нового, но видел Армантана. К Марии и с ней поехал в русский магазин, купил там платье для Аннет. Домой. Обедая в клубе, сыграл несколько партий в шахматы и затем к Энгельмейеру. Позднее пришел Крузе и мы еще составили партию в преферанс, которая затянулась до 3.

Среда, 23 марта

Перед обедом отправил посланного в Кронштадт к Дмитриеву и произвел некоторые изменения в размерах бочек. Выехал, к Мангину, сделал заказ. После обеда к Фритцше и там с Поссельтом и Шерером сыграл партию. Дети пришли домой, Боря принес хорошие баллы.

Четверг, 24 марта

Утром смотрел работы. Производил платежи. Испытывались котлы. Впаивали проволоки. Вечером заказы у литейщика Александра. Рано домой.

Пятница, 25 марта

Был у причастия. Слушал проповедника Крауса, сидел рядом с Мару.

55
Поехал к Ленцу и договорился с ним относительно опытов с Рум-
корфовским аппаратом. После обеда сильно рассердился на Вольде-
мара, который даже не знал, что такое мертвый угол. С Аннет к
Елисееву.

Суббота, 26 марта 1855.

Дал Шрейберу вознаграждение вперед. Поехал с Колей к ору-
жейнику и во многие другие места. Так как я мог достать экипаж
только для Аннет, но не для себя, то м-м Гесс была так любезна,
что одолжила мне свой.

Воскресенье, 27 марта

Ездил во дворец, там поцеловался с царем, а царице поце-
ловал руку. Необычайное количество военных всех рангов в новых,
впервые для этого случая надетых мундирах. Затем с поздравле-
нием к великому князю Константину. Только после 6 ч. пришел
домой. Аннет, которая с детьми была в церкви училища правове-
дения, пришла также домой только на полчаса раньше. Утром хо-
тел сделать ряд визитов, однако, моя большая линейка сломалась
и я мог поехать только к м-м Политковской и к Машеньке. Вече-
ром пришел Поссельт и я сыграл с ним партию в помпадур. С Норо-
вым я целовался уже во дворце.

Понедельник, 28 марта 1855

Перед обедом визиты к м-м Норовой, м-м Фусс и другие, уже
забыл, какие, также к м-м Глазенап. К обеду Унтриц и Домбров-
ский. Вечером партия. Домбровский перестал пить

/спиртные напитки /. Глазенап уволен от должности директора Морского корпуса. На его месте генерал Давыдов из штурманского корпуса. Глазенап остается в свите и сохраняет свои функции, т.е. остается членом различн. комитетов. Корпусом были недовольны, а также его работой в прошлом году в качестве Начальника штаба Финляндского гребного флота. Был также с визитом у мадам Дризен. Много рассказов о маме и о мебели.

Вторник, 29 марта

Перед обедом несколько выездов. К обеду Энгельмейер, Фритцше, Шильдер, Крузе, Абихт, Поссельт. Вечером с Дризенем играли в крепость.

Среда, 30 марта

Рано утром поехал со Шталем и Вольдемаром на Волково поле, на опыты с кирасами. Были испытаны 2 Крупновские, 2 Гартковские из Берлина, 2 здешиные. На 60 шагов из обыкновенного мушкета и круглыми пулями; французскими цилиндрическими пулями, сфери... и бельгийскими заостренными пулями при стволе. На этом расстоянии, как и позднее на расстоянии 30 шагов, Крупновские кирасы не пробивались, и лишь в нижнем самом слабом месте. Берлинские с франц. пулями и на обоих расстояниях, на 30 шагах также круглыми и заостренными пулями. Здешиные кирасы на всех расстояниях и всеми пулями. Затем я поехал к Ленцу, чтоб произвести некоторые опыты с аппаратом Румкорфа и Лейденской бан-